

ИСТОРИЯ КОЛЛЕКЦИЙ

Т. А. Шрадер, Л. Э. Сутягина

ОБЗОР СКАНДИНАВСКИХ КОЛЛЕКЦИЙ В ФОНДАХ МАЭ РАН

АННОТАЦИЯ. Дан краткий обзор коллекций стран Северной Европы, экспонаты которых поступали в фонды различными путями — дары, покупки. Скандинавские коллекции МАЭ РАН формировались с конца XIX в. В состав экспонатов входят предметы из Исландии, Норвегии, Швеции, Финляндии и Эстонии. Одним из центральных собраний являются резные деревянные рунические календари, создаваемые жителями Скандинавии начиная с XVI в. В коллекции МАЭ представлено восемь уникальных рунических календарей. Интересно собрание из Исландии — элементы одежды позднего Средневековья и начала Нового времени (XVI и XVII вв.), а также часть старинной исландской кровати. Норвежские коллекции отражают народный быт и представлены предметами из дерева, расписанными характерными норвежскими узорами. В собрании МАЭ есть норвежская одежда, предметы домашнего убранства. В небольшой шведской коллекции надо отметить не только элементы шведского народного костюма и утвари, но и красивые изделия из женского волоса, украшенные различными камнями. Эти предметы относятся к XIX в. С XIII—XIV вв. в Финляндии и Эстонии жило значительное число шведских крестьян и рыбаков. Их жизнь, обычаи, предметы быта отражены в коллекциях конца XIX — начала XX в. В МАЭ РАН 15 скандинавских коллекций. Они дают возможность познакомиться с этнокультурой скандинавов начиная со Средневековья до наших дней.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: МАЭ РАН, коллекции, экспонаты

УДК 069.5:39(470.23-25)

DOI 10.31250/2618-8619-2018-2-209-215

ШРАДЕР ТАТЬЯНА АЛЕКСЕЕВНА — к.и.н., с.н.с. отдела европейстики, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: tatyana.schrader@gmail.com

СУТЯГИНА ЛЮДМИЛА ЭДУАРДОВНА — к.филол.н., хранитель фонда Европы, Музей антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН (Россия, Санкт-Петербург)
E-mail: lousia@yandex.ru

Основная цель статьи — историко-этнографический обзор скандинавских коллекций Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамеры) РАН. Коллекции этнографических памятников стран Северной Европы, а также негативов, фотоотпечатков, почтовых карточек в собрании МАЭ РАН дают возможность комплексного изучения этих стран. Обзор охватывает не только этнографические, но и исторические, искусствоведческие, культурологические аспекты изучения особенностей скандинавских коллекций, а также выявление культурных практик, связанных с традициями и бытованием предметов. Исследование современной этничности и этнической идентичности невозможно без анализа своеобразия традиционной культуры народов.

У каждой страны есть свои национальные символы, которые представлены в предметах народно-прикладного искусства, отражающих культуру и духовное наследие людей. Несмотря на усиление процессов глобализации, в большинстве стран мира сохраняется интерес к национальным традициям. Феномен идентичности столь популярен в силу того, что концентрирует ряд других социальных концепций, таких как «раса», «национальный характер», «общественное сознание» (Акопов, Розанова 2010: 28–29).

В Скандинавских странах интерес ко всему народному и самобытному возрос в начале XIX столетия. На заседании шведского общества «*Gotiska Forbundet*» в Стокгольме в 1811 г. была сформулирована идея скандинавского единства. Члены этого общества утверждали, что их предками были готы (йоты) и своей основной задачей считали изучение старых саг и преданий (Видар, Хален 2009). В 1860–1870-х гг. в университетской среде Лунда, Упсалы, Копенгагена и Кристиании (прежнее название Осло. — *Т. Ш., Л. С.*) возникали «неоготические» студенческие кружки, на которых в непринужденной атмосфере собирались студенты, преподаватели и читали отрывки из «Старшей Эдды», пили за процветание скандинавских стран из имитированного серебряного рога, выполненного в древнем северном стиле «драконов». На рубеже XIX и XX столетий Западную Европу охватило движение неоромантизма. Светское общество в Швеции, Дании и Норвегии обратило внимание на крестьянскую культуру и народный костюм. В то время ряд европейских ученых — этнографов, антропологов, филологов, историков и археологов — включились в интересный творческий процесс, связанный с активными поисками и созданием нового образа музея человека (Сутягина 2013b: 51).

В популяризации народной культуры огромную роль сыграл шведский исследователь Артур Хазелиус и его выдающийся проект Музея Северных стран (*Nordiska museet...* 1998: 73–80, 182, 219). В конце XIX в. Артур Хазелиус переписывался со многими известными европейскими музеями, в том числе с Музеем антропологии и этнографии Императорской Академии наук и его директором Василием Васильевичем Радловым. В 1907 г. В. В. Радлов с коллегами совершил большую поездку по европейским музеям и побывал в Стокгольме, в Музее стран Северной Европы — *Nordiska museet*. В этот период в этнографическом музее Академии наук формируются иллюстративные и предметные скандинавские коллекции.

Скандинавские коллекции МАЭ дают возможность рассмотреть традиционные модели этничности стран Северной Европы, влияние культуры Швеции и Дании на страны Балтии, элементы народного быта. В контексте изучения Северной Европы в декабре 1995 г. в помещении МАЭ РАН впервые состоялась выставка «Скандинавский мир в музеях Санкт-Петербурга». Проект был посвящен истории культуры древних племен и коренных народов Скандинавии от эпохи мезолита до начала XX в. На экспозиции были организованы два раздела — археологический и историко-этнографический. Основу выставки составили скандинавские коллекции МАЭ. Кроме того, были выставлены скандинавские экспонаты из РЭМ.

Мы уделим внимание коллекционным предметам из фондов МАЭ, характеризующим материальную культуру Скандинавии. Прежде всего надо отметить коллекцию резных рунических календарей (№ 7147), бытовавших в Скандинавских странах начиная с XVI в. За последние 150 лет они не были предметом внимания исследователей. В XIX в. их изучил Андреас Гиппинг, историк, член-корреспондент Императорской Академии наук. В 1840 г. он зачитал доклад «Über Runtstäbe und runen Kalender» на заседании в Академии наук. В рукописном отделе Российской национальной библиотеки в Санкт-Петербурге хранится эта работа в переводе на русский язык.

Традиционное чтение рунических надписей сохранилось во многих районах Скандинавии, особенно в связи с распространением вплоть до XVII в. рунических жезлов, своеобразных календарей, история создания которых уходит корнями в древность. Сложная система определения дней недели и праздничных дней в виде вырезанных рун давала возможность скандинавскому крестьянину не только определить по этому календарю дату Пасхи, но и установить время начала различных сельскохозяйственных работ. В фондах МАЭ РАН хранятся восемь рунических резных календарей: восьмигранный жезл (№ 7147-1); календарь в виде меча с ручкой (№ 7147-3); календарь, состоящий из четырех маленьких брусочков (№ 7147-5а-г); календарь из семи дощечек (№ 7147-6а-ж); календарь из 12-ти соединенных друг с другом дощечек (№ 7147-7а-м); календарь на тонких дощечках (№ 7147-8а-м); календарь в виде меча с ручкой (№ 7147-2); календарь в виде грубо обработанного бруска (№ 7147-4). Каждый предмет — индивидуальное творение (Шрадер 2000: 98–108). Современные коллекционные номера календарей получили в 1999 г.

В состав скандинавских собраний МАЭ входит 15 коллекций предметов из Исландии, Норвегии, Швеции, шведов Финляндии и Эстонии. Все эти вещи поступали разнообразным путем.

Исландия представлена коллекцией № 427, полученной в дар в 1898 г. от вице-консула Аргентинской республики в Исландии г. Эрнста. Собрание насчитывает пять предметов — детали традиционной одежды Исландии: пояс исландский с украшениями XVI в. (№ 427-1), пояс исландский с украшениями XVII в. (№ 427-2), деревянная коробочка для экспонатов (№ 427-5). В Особой кладовой МАЭ хранятся пояса, украшенные серебряными изделиями (№ 427-3, 4).

Коллекция № 479 — дар российского адмирала Константина Николаевича Посьета. В 1870 г. во время экспедиции на Север он заходил в порты Северной Норвегии и в Исландию. Значительное число предметов, привезенных из экспедиций, К. Н. Посьет завещал МАЭ. Первую опись коллекции составил Д. Клеменц в 1899 г., среди предметов есть и экспонат из Исландии. Этот подарок представляет собой деталь старинной исландской кровати с вырезанной надписью на исландском языке с пожеланием спокойного сна (№ 479-1). Доска, украшенная резьбой и орнаментированная надписью, разделена на пять секций. Резьба с растительным орнаментом занимает вторую и третью секцию. В первой секции — буквы «RGD», в пятой — число «83». Центральная секция состоит из пяти ячеек с вырезанной надписью латиницей: «LAT ÞU MIG HAF A NÆGAN SVEFN OG HVILAS TROTT. GUD MIN GIEFI MIER GODA NOTT» («Дай мне иметь приятный сон и покоиться усталому. Боже, даруй мне добрую ночь») (Опись кол. № 479). Для традиционного быта скандинавской деревни предметы подобного рода были характерны со времен раннего Средневековья. Еще в эпоху викингов резьба по дереву была излюбленным занятием скандинавских резчиков. Помимо замысловатых рун и орнаментов вырезались благопожелательные изречения и символы. Именно такое исландское изречение присутствует на спинке кровати из МАЭ РАН.

Норвегия. Среди подарков К. Н. Посьета в фондах МАЭ имеется уникальная резная норвежская кружка для пива (№ 480). Эта вещь была приобретена им в Норвегии. Кружка выполнена в стиле акантус (*Akantis*) с типичным норвежским резным орнаментом. Корни этого вида резьбы

по дереву уходят в Средиземноморье, в Норвегии он появился в XVIII в. На кружке указано имя мастера У. У. Меуене, выполнившего работу.

Для народного норвежского творчества характерна роспись по дереву масляными красками. Этот вид искусства называется «русемалинг» (*rosemaling*), в нем сочетаются стили барокко и рококо. На деревянную поверхность мастера наносили разноцветные узоры в виде роз. В различных провинциях Норвегии были свои мастера-живописцы, расписывавшие на заказ предметы утвари и деревянные стены в избах. Их мастерство перенимали местные крестьяне и часто сами расписывали сундуки, чаши, черпаки и другие предметы. Этот вид искусства был распространен в XVII–XIX вв. Таким умением владели многие норвежские крестьяне, расписывавшие свои дома. В коллекции МАЭ есть три изделия с росписью «русемалинг». Художница В. П. Шнейдер продала музею в 1937 г. ложку (№ 4342-1), расписанную стилизованным растительным орнаментом. Длина ложки 60 см, на ручке вырезана, вероятно, дата изготовления (J177) и буквы «BOD». Ложка имеет темный вид, поскольку использовались краски, изготовленные из естественных компонентов, цветовая гамма была небогата. В XIX в. стали применять химические краски. К норвежским коллекциям относится декоративная тарелка (№ 7145-1), изготовленная в 1957 г. известным мастером Стефаном Хаврадаленом из селения Винье в провинции Телемарк. Деревянные меха для камина (№ 7196) также расписаны в стиле «русемалинг». Этот предмет был куплен Т. А. Шрадер на выставке старых вещей в городе Бё, на юге Норвегии. Время бытования указанных предметов — 1950–1960-е гг.

Для традиционной культуры Норвегии характерно изготовление предметов из меди. На выставке антиквариата в Осло Т. А. Шрадер приобрела небольшой старинный медный сливочник (№ 7145-2). Экспонаты № 7145-1, 7196, 7145-2 — дар Т. А. Шрадер.

В коллекции МАЭ хранятся предметы народной норвежской одежды (дар Т. А. Шрадер) — вязаная кофта с характерным норвежским узором и оловянными застежками — крючками (№ 7542-1, 2). В коллекции № 5152 представлена норвежская сувенирная деревянная вилка с характерным норвежским резным узором.

Значительная коллекция норвежских предметов (№ 7168) получена в 2000 г. в дар от гражданки Норвегии Турюн Бернтсен. В собрание включены различные предметы быта норвежцев середины XX в.: национальный костюм из провинции Вестфолд, ряд вязаных норвежских вещей из фирменных магазинов. Рукодельные изделия норвежки Сесиль Бернтсен (1909 г. р.) — плетеные занавески, детали плетеных поясов — представляют интерес для исследователей. Следует отметить предметы быта, которые украшены характерными норвежскими узорами, орнаментами и рисунками из норвежской мифологии, — солонка, пепельница, ваза, подсвечники. Эти предметы быта норвежцев относятся к 1950–1960-м гг. Заключают список этой коллекции рубанок из города Ларвик и приспособление для намотки веревки во время лова рыбы.

Швеция. Шведские коллекции также представляют определенный интерес. В коллекции ложек № 3547 (530 экземпляров) представлены и шведские образцы. В 1927 г. эта коллекция была куплена у В. А. Рышкова, который с 1908 г. собирал ложки не только из России, но и из стран Северной Европы. Эта уникальная коллекция сохранилась в фондах МАЭ. По описи в ней 12 шведских ложек (№ 251, 264, 268, 274, 276, 277, 296, 299, 332, 335, 337, 352). Каждая шведская ложка изготавливалась мастером по определенным традициям и правилам. Ложки с изображением девушек в характерных для провинций Южной и Центральной Швеции национальных костюмах являются сувенирными. В шведском языке слово «ложка» («sked») происходит от глагола «skeda» — «отделять, разделять». Для изготовления деревянных ложек использовали разные породы дерева, но чаще все-

го березу. Ложка вырезалась из березовой баклуши специальным, хорошо заточенным ножом, лезвие которого делали из крепкой шведской стали. Такие ножи до сих пор используются в Швеции при изготовлении деревянной продукции, в том числе знаменитых далекарлийских лошадок (*Dalahäst*). Нож всегда был именным, и мастер бережно хранил свой инструмент. На коллекционных ложках из фондов МАЭ изображены элементы народного костюма, традиционных орнаментов и ландшафтов Швеции (Сутягина 2013: 221–225). На каждой ложке указано название столицы Шведского королевства — *Stokholm*. Ложки достаточно типичны для Швеции рубежа XIX–XX столетий. На одной из них изображена девушка в традиционном для центральной Швеции народном костюме (*folkdräkt*).

Центральная Швеция — это во многих отношениях сердце шведской культуры и истории. Цвета шведского флага — голубой и желтый, однако любимые цвета в Швеции — зеленый и красный. Зеленый цвет символизирует сосновый лес, а красный — скромный красный домик, стоящий на берегу озера или на краю леса. Провинцию Даларна (или Далекарлия) в Центральной Швеции часто называют «самым шведским» местом. Именно эта провинция считается центром традиционных ремесел, родиной национального герба и национальных традиций Шведского королевства.

Традиции на протяжении многих веков оказывали влияние на народную культуру не только жителей Швеции, но и шведов, проживавших в регионе Балтийского моря, в том числе островных жителей. Характерный красочный цветочный орнамент типичен для многих предметов фольклорных ремесел, будь то работа с деревом, тканями или декоративное литье. В коллекции МАЭ есть отдельные элементы мужского и женского народного костюма островных шведов (№ 1290).

Для разных регионов Швеции был характерен крестьянский костюм с определенным набором отличительных черт. Такие костюмы создавались в районах с четкими естественными границами (лес, горы, водоемы). Одежда и обувь изготавливались по правилам, которые портные и сапожники были обязаны соблюдать под угрозой штрафа или церковного наказания — отсюда и характерные признаки, отличия костюма одной деревни от другой. Костюм прихода (*sockendräkt*) и костюм уезда (*häradadräkt*) мог считаться народным в том случае, если границы прихода или уезда были четко очерчены.

К середине XIX в. традиционный крестьянский костюм в Швеции выходит из повседневного употребления из-за быстрого экономического развития страны. С ростом городов и промышленности, развитием коммуникаций народ постепенно отказывается от традиционного костюма, считавшегося символом отсталого крестьянского мира.

В фонде МАЭ РАН хранится коллекция (№ 7540), раскрывающая малоизвестный вид рукоделия Швеции — изготовление женских украшений из женского волоса (броши и бусы в обрамлении камней и драгоценных металлов). Три коллекционных предмета хранящихся в фонде, дар шведки Сары Шёберг. Этот вид искусства существовал с 1820-х по 1930-е гг. в деревне Вомхус, недалеко от городка Мора (провинция Даларна), и возрождается в наши дни. В коллекции № 7145 хранится небольшая шведская скатерть из льна ручной работы, ее автор — Б. Брит из Вестерготланда (№ 7145-4). На ней изображены мужские и женские национальные костюмы провинций Швеции.

Финляндия, шведы. В фондах МАЭ РАН есть коллекция предметов из Финляндии от доктора Теодора Швиндта. Эта коллекция была отправлена из Хельсинки В. В. Радлову, с которым велась переписка относительно финских коллекций. В 1895 г. в музей поступила коллекция из прихода Нюланд, где проживали преимущественно крестьяне-шведы, расселившиеся на этих землях в XIII–XIV вв. Коллекция № 314 состоит из 73 предметов. Атрибуцию экспонатов выполнил Т. Швиндт на немецком и шведском языках. В коллекцию входили также четыре вещи из Выборга — предметы

домашней утвари крестьян-шведов. Безусловно, 73 предмета коллекции перечислить трудно, но для специалистов, изучающих культуру шведов, знакомство с предметами крестьянского быта шведских крестьян Финляндии будет интересно.

Эстония, шведы. В Эстонии, в западных ее районах и на многочисленных островах Балтийского моря, с XIII–XIV вв. проживали шведские крестьяне и шведские рыбаки. Крупнейшим островом был Рунё (Рухну). В собрании музея хранится коллекция предметов (№ 1290, 59 единиц хранения), характеризующих традиционный быт проживавших на этом острове шведов. Она была продана в МАЭ за 50 рублей в 1908 г. председателем экскурсионного бюро Рижского педагогического общества А. А. Фоминым. Летом 1908 г. инспектор учебных заведений Рижского округа А. А. Фомин в составе группы учителей Рижского педагогического общества совершил комплексную собирательскую экскурсию на остров Рунё (Рухну) с целью сбора этнографического материала об островных шведах. В мае 1911 г. Б. Петри проверил коллекцию и коллекционную опись. Описал коллекцию младший научный сотрудник отдела Европы Института этнографии А. Нечаев. Часть собранного материала была продана обществом в Российский этнографический музей, а часть — в Кунсткамеру.

Шведы-переселенцы, появившиеся на островах Западной Эстонии в XIV в. и проживавшие там вплоть до середины XX в., сохранили особенности хозяйственного и культурно-бытового уклада. Островные шведы сберегли самобытную культуру, язык, легенды, предания, а в сфере материальной культуры — мужскую и женскую одежду, особенности форм и декора утвари и орудий труда. В МАЭ находятся предметы мебели, рыболовного оборудования, домашней утвари, оружие, одежда для взрослых и детей, обувь. Среди этих коллекционных предметов есть образцы шведского традиционного головного убора — *huvudbonad*. В коллекции № 1290 хранятся четыре женских головных убора, имеющих форму чепчика. Эти красивые старинные чепчики украшают скандинавские коллекции МАЭ уже более ста лет. Всем головным уборам присущ характерный для шведского женского костюма яркий цветочный орнамент.

В настоящее время культура шведов в Эстонии возрождается. Около города Хаапсаалу открыт Музей эстонских шведов. В 2013 г. МАЭ РАН принял на хранение пару вязаных шерстяных варежек (№ 7541-1, 2) с характерным шведским рисунком.

В иллюстративном фонде Кунсткамеры хранятся негативы и почтовые открытки с изображением шведских женщин в народном костюме провинций Смоланд, Сконе, Даларна. Уникальные негативы МАЭ РАН дают представление о традиционном народном костюме стран Норвегии, Дании, Швеции.

Краткий обзор скандинавских коллекций музея позволяет сделать вывод о том, что традиционные предметы народов стран Северной Европы характеризуют культуру, занятия и быт этого региона. О некоторых скандинавских коллекциях и об отдельных предметах можно узнать из опубликованных работ Т. А. Шрадер (Шрадер 1996; 2000). Ряд статей Л. Э. Сутягиной о шведской идентичности по материалам коллекций и библиотечных фондов МАЭ РАН способствуют изучению скандинавского культурного пространства (Сутягина 2013а; 2013б).

В планах авторов статьи создание музейного каталога по коллекционным собраниям МАЭ РАН, отражающим не только этнографию балтийских, прибалтийско-финских и скандинавских народов региона, но и биографии собирателей, а также анализ разнообразных аспектов современной скансенологии.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

Акопов С., Розанова М. Идентичность в эпоху глобальных миграций. СПб., 2010. С. 28–29.

Видар Х. Драконы с Севера // Norge.ru. URL: http://www.norge.ru/vidar_halen (дата обращения: 25.06.2018).

Red H. Medelius, Nyström B., Stavenow-Hidemark E. Nordiska museet under 125 år. Stockholm, 1998.

Сутягина Л. Э. Шведские ложки в коллекции МАЭ РАН // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты в 2012 г. СПб., 2013а. С. 221–225.

Сутягина Л. Э. Артур Хазелиус и Василий Радлов. Поиски парадигмы нового музейного пространства на рубеже XIX–XX столетий // Сборник МАЭ. Европейское культурное пространство в коллекциях МАЭ. СПб., 2013b. Т. 58. С. 51–60.

Шрадер Т. А. Из истории создания музеев под открытым небом в Скандинавии // Кунсткамера. Этнографические тетради. СПб., 1996. Вып. 10. С. 245–257.

Шрадер Т. А. Рунические календари в коллекции МАЭ // 285 лет Петербургской Кунсткамеры. Материалы итоговой научной конференции МАЭ РАН, посвященной 285-летию Кунсткамеры. СПб., 2000. С. 98–108.

REVIEW OF THE SCANDINAVIAN COLLECTIONS IN THE STORAGE OF THE MUSEUM OF ANTHROPOLOGY AND ETHNOGRAPHY OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES

ABSTRACT. The present paper provides a brief survey of the collections from the Scandinavian countries stored at the Museum of Anthropology and Ethnography of the Russian Academy of Sciences. The artifacts from these collections were either presented to the museum or purchased. They originate from Iceland, Norway, Sweden, Finland and Estonia. One of the core collections consists of wooden runic calendars from the 16–17th centuries. There are eight such calendars. The collection from Iceland contains four pieces of late medieval and early modern clothing from the 16th and 17th centuries and a part of an old Icelandic bed. Norway is represented by a number of painted wooden objects, clothes and interior decoration items. A small collection from Sweden contains traditional ornaments made of women hair and gemstones, which were popular in the 19th century. A substantial number of Swedish peasants and fishers lived in Finland and Estonia from the 13—14th up to the 19th century. In the Museum's collections from the 19th and early 20th centuries one can find many objects representing the traditional life of Swedish people in these countries. Altogether, the Museum possesses fifteen collections from Scandinavia. Despite this not being much, these collections contribute to a better understanding of Scandinavian cultures.

KEYWORDS: museum, museum collections, artifacts

TATJANA A. SHRADER — Candidate of Historical Sciences, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: tatyana.schrader@gmail.com

LIUDMILA E. SUTIAGINA — Candidate of Philosophy, Peter the Great Museum of Anthropology and Ethnography (Kunstkamera) of the Russian Academy of Sciences (Russia, Saint Petersburg)

E-mail: lousia@yandex.ru